

— Как вы познакомились с Трюффо?

— Это было зимой 1979 года. Я снималась тогда в очень популярном телесериале о Первой мировой войне «Женщина с побережья». Прямо в съемочную студию принесли записку

Трюффо сказал: «Ну вот, наконец я нашел ту пару, которая мне подходит для истории, задуманной еще десять лет назад». На следующий день он прислал и мне, и Жерару сценарий «Соседки». Я прочла и сразу же позвонила Франсуа.

именно она способна заставить мужчину потерять свою жизнь. Все это происходит в «Соседке». Этот персонаж родился во время съемок, в развитии сюжета. Но никогда не было никакого приказа и никакого указания направле-

Евгений
АЙЗИКОВИЧ

ПЕРВАЯ ЛЕДИ ФРАНЦУЗСКОГО КИНО

Фанни Ардан называют одной из «первых леди» французского кино. В своих ролях эта элегантная, обворожительная брюнетка предстает загадочной роковой женщиной. На первый взгляд, ее героини холодноваты и сдержанны, но на самом деле они, как и сама Ардан, жертвы сильнейших страстей и эмоций. Франсуа Трюффо, пытаясь описать характер Фанни, говорил: «...она полна жизни, энтузиазма, юмора, интенсивности, но вместе с тем она как бы в облаке таинственности, временами пуглива, временами дика, с чувством какой-то внутренней неуспокоенности». Фанни Ардан прожила с Франсуа Трюффо последние пять лет его жизни. В 1984 году великого режиссера не стало. У нее остались любовь и маленькая дочь Жозефина. «Соседка», «Веселенькое воскресенье», «Любовь Свана», «Полковник Шобер», «Сабрина», «Жизнь-роман» — у актрисы около 50 ролей... Последняя ее работа — только что вышедшая на экран и уже получившая «Оскара» «Елизавета».

от Франсуа Трюффо, который тогда уже был знаменитым режиссером, победившим в Каннах, Берлине и вообще на всех возможных фестивалях. В записке была пара строк: «Теперь, благодаря Вам, сидеть в субботу вечером перед телевизором для меня большое счастье. Если возможно, зайдите на полчаса ко мне в офис». Я знала, что Трюффо работает над картиной «Последнее метро» с Катрин Денев. Подумала, что он хочет предложить мне роль. Но, когда пришла, мы говорили обо всем, кроме кино. А потом был праздничный вечер, на котором Франсуа вручали «Сезара» (французский аналог «Оскара»). Трюффо попросил меня пойти на торжество вместе с ним. Там я познакомилась с Депардьё. Жерар сразу же начал рассказывать анекдоты и веселые истории про наших общих знакомых. Я смеялась до слез. Увидев нас вместе,

«Это чудесно!» — сказала я. «Есть ли вопросы?» — спросил он. Я ответила: «Нет!» Мы сняли картину за шесть недель в атмосфере всеобщего счастья от работы и друг от друга. Для меня это совершенно магический фильм.

— В каждой картине Трюффо у женщины свое амплуа: женщина-вамп, женщина-подруга, женщина-неудачница... Какое амплуа режиссер и муж Франсуа Трюффо предложил вам?

— Франсуа никогда ничего не навязывал. Я думаю, что феномен фатальной женщины — это не тот образ, который обычно рисуют. Фатальная женщина рождается самой историей,

ния, куда следовать. Также, например, и в «Веселеньком воскресеньи» (последний фильм Ф. Трюффо. — Е.А.), единственное, о чем меня просили, — не кусать ногти. Эта картина как бы «подмигивала» фильмам 40-х годов, а Франсуа считал, что женщины в ту эпоху так не поступали.

— Кем должна быть женщина в кино: актером или режиссером?

— Да не важно. Главное — профессиональная пригодность. Я снималась у режиссеров, которые ничего из себя не представляли, и это было очень сложно. Невозможно стать режиссером, если это просто пришло тебе в голову. Этому надо учиться и этим на-

до жить. Что касается меня, то я никогда не смогла бы стать режиссером. Моя профессия — актриса, и я этим счастлива и считаю, что мои лучшие роли еще впереди.

— У Трюффо снималось множество великолепных актрис. Не жалеете, что какие-то роли вам не достались?

— Нет. Каждая из этих актрис была на своем месте. Трюффо настолько любил женщин, что никогда не приземлял их, не делал прозаичными. Все женщины Трюффо — таинственные и опьяняющие. Мне очень нравится Жанна Моро в картине «Жюль и Джим». Она принесла красоту, силу, которые могли исходить только от нее. Это большая роль. Каждая актриса всегда мечтает о такой роли, но когда эта роль уже сыграна великой актрисой, то представить себе, что бы было, если бы ты сыграл вместо нее, невозможно. Это как заменить Грету Гарбо в «Загадочной даме» или Вивьен Ли в «Унесенных ветром».

— Возможно ли сегодня повторение того «киновзрыва», который произошел во французском кино в 60-е годы?

— Я никогда не была теоретиком кино. Возможен ли «взрыв»? Да! Конечно! И я жду его. Фильмы умирают. Им на смену приходят другие. Новая волна появляется, когда не хочется походить на кого-то другого. Не нужно имитировать американцев. Не нужно фабриковать кинококтейли только для того, чтобы понравиться публике или критике. Настоящий режиссер — это человек с очень большим внутренним миром, который может выразить все, что он хочет сказать. Я не говорю о финансовой стороне вопроса. Но посмотрите, например, на Орсона Уэллса. Ни один из его фильмов, может быть, за исключением «Кейна» («Гражданин Кейн». — Е.А.), не прошел хорошо. Тем не менее он вошел в историю кино. Если бы я была режиссером, то снимала бы фильмы о том, что у меня на сердце. Не для того, чтобы иметь успех. Просто потому, что со временем именно это становится творением и остается в кино. Если бы Трюффо был жив, он снова бы снял свои «400 ударов», но уже о нашем времени. Однажды к Рильке, моему любимому поэту, подошел ученик и спросил: «Хорошо ли я пишу, стоит ли мне продолжать это занятие?» Рильке ответил: «Задай себе единственный вопрос — умрешь ли ты, если перестанешь писать? Если ответишь «Да!», тогда пиши!» Этот вопрос необходим в любой профессии.

Недавно по французскому телевидению прошел фильм «Бальзак», где актриса играет Еву Ганскую — жену писателя. Так что долгожданная мечта французам о новой встрече двух звезд — Фанни Ардан и Жерара Депардьё — стала реальностью. В ближайших планах у актрисы съемки в картине «Le Libertin» (ближайший по смыслу перевод «Свободолюбивец») с Винсентом Перезом.